

А. В. Ерёмин

Социальная деятельность Русской Православной Церкви во второй половине 90-х гг. XX века

В статье анализируется развитие социальной деятельности Русской Православной Церкви во второй половине 90-х гг. XX века. Определяются позиции Церкви по важнейшим вопросам современности, проблемы, возникавшие перед Церковью в этот период. В работе исследуется социальная концепция Церкви и определяется ее значение для российского общества.

Ключевые слова: Церковь, государство, социальная концепция, взаимодействие, конфессиональная политика.

A. V. Eriomin

Social Activity of the Russian Orthodox Church in the second half of the 90-s of the XX-th century

In the article the development of social activity of the Russian Orthodox Church in the second half of the 90-s of the XX-th century is analyzed. Church positions on the major questions of the present, the problems appeared before the Church during this period are defined. In this work is investigated a social concept of the Church and is determined its value for the Russian society.

Keywords: Church, the state, the social concept, interaction, the confessional policy.

Во второй половине 90-х гг. усиливается культурно-просветительская деятельность Церкви. Подписанные соглашения и договоры напрямую способствовали увеличению ее масштабов. Особое место в этой деятельности уделялось православному образованию. Всю организационную работу в этой области сосредоточили в своих руках Учебный комитет РПЦ и Отдел религиозного образования и катехизации, учрежденный 1 февраля 1991 г. указом Святейшего Патриарха и постановлением Священного Синода. Учебный комитет осуществлял общее руководство и координировал деятельность духовных школ. На протяжении 90-х гг. он регулярно проводил ректорские совещания, семинары преподавателей духовных школ по отдельным дисциплинам. Комитет осуществлял сотрудничество с Министерством образования РФ, РАН, Академией образования, МГУ и другими высшими учебными заведениями, с РГНФ и т. д. [1]. В конце 90-х гг. система духовного образования РПЦ включала пять духовных академий: Московскую, Санкт-Петербургскую, Киевскую, Молдавскую, Минскую, 26 семинарий (более трети дореволюционного числа духовных семинарий), 29 духовных училищ, 13 пастырских курсов (с годичным сроком обучения) [2].

В 90-х гг. в Москве, Санкт-Петербурге и в ряде других городов было создано несколько высших богословских школ, целью которых стала

подготовка катехизаторов, преподавателей воскресных школ и православных гимназий, ученых богословов и других церковных работников. Самой большой школой являлся московский Православный Свято-Тихоновский Богословский институт (ПСТБИ), учрежденный Патриархом Алексием II в марте 1992 г. На протяжении 90-х гг. широкую известность имела ежегодная Богословская конференция, проводимая ПСТБИ, на которой церковные и светские ученые обсуждали современную научную проблематику. В 1998 г. институт прошел государственную аккредитацию, выпускники стали получать государственные дипломы. С 1992 г. функционировал Российский Православный университет св. Иоанна Богослова, учрежденный Отделом религиозного образования и катехизации. Его основная задача – воспитание православной интеллигенции. В 1999 г. там действовало семь факультетов [3].

По данным, приведенным в докладе и. о. Учебного комитета еп. Евгения Верейского (Решетникова) на Архиерейском Соборе 1997 г., общее число учащихся духовных академий и семинарий в начале 1997 г. (без УПЦ) составляло 3700 человек; на заочных отделениях и экстернате обучались более 2700 священнослужителей; кроме того, в ПСТБИ на дневном отделении учились 550 человек, на вечернем – 486, на заочном – 659. Число преподавателей в духовных школах составляло более 800 человек [4]. В 1999 г. в ду-

ховных учебных заведениях РПЦ (без УПЦ) обучались 4749 человек на очных отделениях и 3385 человек – на заочных, всего 8134 человек [5].

Однако «в конце 90-х гг. количество духовных учебных заведений и учебных мест в них все же не соответствовало потребностям Церкви, которая, как и раньше, испытывала огромную нехватку духовенства» [6]. Это обстоятельство поставило перед Церковью задачу реформировать в будущем систему православного образования.

Важным мероприятием в культурно-просветительской деятельности Церкви на протяжении 90-х гг. стало проведение с 1993 г. Отделом религиозного образования и катехизации совместно с государственными структурами Международных Рождественских образовательных чтений под председательством Патриарха Алексия II. На Чтения съезжались ученые, педагоги, священники со всей России.

Миссионерским отделом, образованным решением Священного Синода РПЦ в 1995 г., возрождена практика региональных миссий, миссионерских поездок на кораблях-церквах (в Новосибирской, Благовещенской, Амурской, Волгоградской епархиях). В 1996 г. при содействии отдела образован Центр реабилитации жертв нетрадиционных религий. Совместно со светскими организациями (фондом «Дети России», «Славянским фондом России» и др.) проводилась миссионерская работа среди детей в разных регионах. Отдел издавал свой журнал «Миссионерское обозрение» [7].

Важным событием стало подписание 2 марта министром образования России В. М. Филипповым приказа № 686 «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования». В соответствии с этим приказом на основании решения коллегии Минобрнауки России от 1 февраля 2000 г. специальность «Теология» была включена в перечень направлений подготовки бакалавров и магистров, а также в перечень специальностей подготовки дипломированных специалистов. В государственных вузах стало производиться обучение по академическим степеням «бакалавр теологии» и «магистр теологии», а также подготовка дипломированных специалистов с квалификацией «теолог» [8].

Большое значение в просветительском служении имели православные СМИ. В марте 2000 г. в Москве прошел конгресс православной прессы. На нем присутствовали около 250 представителей РПЦ, журналисты из светских средств мас-

совой информации. С докладом на тему «Средства массовой информации Русской Православной Церкви» на Конгрессе выступил председатель Оргкомитета Конгресса, Председатель Издательского Совета Московского Патриархата архиепископ Тихон Бронницкий. Он отметил, что практически в каждой епархии выпускается своя газета, причем в ряде епархий издается несколько газет, а иногда и журнал. Только в Москве выходит около 30 различных православных изданий. Среди них он назвал «Журнал Московской Патриархии», особо подчеркнув важность этого издания, газету Московского Патриархата «Московский Церковный вестник», «Православную Москву», «Радонеж», молодежные издания «Татьянин день», «Встреча» и «Фома», «Воскресная школа». Архиепископ Тихон заметил, что большая потребность ощущается в православных детских журналах, число которых пока еще невелико. Он отметил журналы «Пчелка», «Купель», «Божий мир» [9].

Архиепископ Тихон подчеркнул большое значение радиоканала «Радонеж», программы «Логос» Отдела религиозного образования и катехизации, передачи «Верую» на «Радио России». Он также отметил достижения в области кино (кинофестиваль «Золотой витязь») и телевидения (фестиваль-семинар православного телевидения, учредителями которого являются Издательский Совет Московского Патриархата, православное общество «Радонеж» и Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания). В 90-е гг. на телевидении было создано много интересных передач: Православный месяцеслов, Ортодокс, Канон, Слово пастыря. Большое значение в современной России имела деятельность Информационного агентства Русской Православной Церкви, освещавшего события церковной жизни, а также телепрограммы «Русский дом» и др. [10]. В докладе было сказано о большом значении электронных СМИ, которые развиваются быстрыми темпами. «В настоящее время имеются уже десятки православных серверов на русском языке. В Интернет выходят и синодальные учреждения, и отдельные епархии, храмы и монастыри, учебные заведения» [11].

Архиепископ Тихон отметил необходимость издания общецерковной газеты и создания пресс-центра при Святейшем Патриархе, а также создания Союза православных журналистов России.

На конгрессе обсуждались многие важные вопросы, касающиеся проблем православных изданий. Проблема взаимоотношений со светскими

изданиями был посвящен «круглый стол». Архиепископ Тихон, комментируя данную проблему, заметил: «Деятельность современных СМИ можно рассматривать как покушение на свободу человека жить нравственно, поскольку навязывание культа безнравственности так же ограничивает свободу человеческого выбора, как и жесткая цензура. Поэтому, сознавая себя гражданами великой страны, наследниками великой православной культуры, мы можем и должны противостоять пошлости, цинизму, бездуховности современной жизни...» [12].

Во второй половине 90-х гг. РПЦ продолжала свою миротворческую деятельность и на международной арене. Эту работу организовывал отдел внешних церковных сношений во главе с митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом. ОВЦС поддерживала контакт с внешним политическим ведомством государства. Вместе с мидовцами представители РПЦ выезжали в зарубежные командировки, дипломаты также выезжали в составе делегаций Московского Патриархата. Проводились совместные «брифинги» и «круглые столы».

РПЦ принимала активное участие в урегулировании ближневосточного конфликта. Особую активность она проявила в бывшей Югославии, поддерживая православных сербов. Патриарх Алексей II призывал прекратить кровопролитие. Во время бомбардировок он посетил Белград, совершил совместную Божественную литургию с Патриархом Сербским Павлом, встретился со Слободаном Милошевичем. Миротворческую деятельность РПЦ поддержали Ватикан и протестантские церкви.

По мнению А. А. Красикова, «нынешняя внешнеполитическая концепция РПЦ, несмотря на отдельные несовпадения (как, например, в вопросе о визите в Россию главы Римско-католической Церкви и ватиканского государства), в целом совпадает с государственной, что позволяет Церкви и государству, следуя многовековой традиции, принимать скоординированные действия за рубежом» [13].

В качестве национальной неправительственной организации (в отличие от государства-города Ватикана – субъекта международного права) Московский Патриархат участвовал в работе ООН, ЮНЕСКО, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. РПЦ участвует в деятельности международных экуменических структур: Всемирного Совета Церквей (ВСЦ),

Конференции Европейских Церквей (КЕЦ), во Всемирной конференции «Религия и мир».

Итак, социальная деятельность Церкви во второй половине 90-х гг. затрагивала практически все сферы общества, но в ходе своей общественной миссии она сталкивалась с некоторыми проблемами, которые требовали разрешения.

Во-первых – проблема собственности на культовые здания и сооружения. По мнению И. Куницына, так как создаваемое религиозными объединениями имущество потребляется ими самими (а не создается для рыночного обмена), оно не подпадает под действие декретов Советской власти о национализации средств производства, а это, в свою очередь, создает основу для реституции церковной собственности. Имущественные права Церкви, как считает И. Куницын, могут быть восстановлены в полной мере лишь при передаче культового имущества в собственность [14]. «Предоставление же его даже в вечное и безвозмездное пользование позволяет государству на законных основаниях вновь изъять церковное имущество в любой момент. Последний фактор приобретает особо важное значение в связи с возможным изменением политической ситуации в стране. Таким образом, сохраняется материальная зависимость Церкви от государства, что является нарушением статьи 13 Конституции Российской Федерации» [15]. Провести церковную реституцию представлялось практически невозможным. По мнению М. Шахова, было бы целесообразнее оставлять передаваемое имущество в собственности государства [16].

Не менее важной проблемой оставалась передача Церкви объектов, представляющих большую культурную ценность. Учреждениям культуры не всегда было возможно предоставить помещения. Более того, ряд памятников церковного зодчества не может использоваться без соблюдения специального режима, необходимого для их сохранения. Но, несмотря на существующую проблему, ее удавалось преодолеть путем партнерских отношений Церкви и учреждений культуры. Это касалось, прежде всего, музеев-заповедников на базе монастырских комплексов: Новодевичий монастырь и Крутицкое подворье в Москве, Саввино-Сторожевский монастырь в Звенигороде, Успенский монастырь в Александровской слободе и др. [17].

Еще одним вопросом, вызывавшим у некоторых специалистов интерес, являлась степень участия РПЦ в светских организациях: в армии, в образовательных учреждениях, органах внутрен-

них дел, учреждениях здравоохранения и т. д. Однако этот вопрос вряд ли можно назвать большой проблемой, существовавшей в 90-е гг. Участие Церкви в этих сферах являлось частью ее социальной деятельности. Важно соблюдать паритет между «светским характером этих учреждений и необходимостью обеспечения максимального включения в соответствующие сферы деятельности богатейшего духовно-нравственного потенциала РПЦ» [18]. Для этого требуется, на наш взгляд, принятие нового Закона о сотрудничестве государства и традиционных религий, который устранил бы все спорные вопросы, определил степень и нормы присутствия Церкви в светских организациях. Да и сам термин *светский* не означает *безрелигиозный*, поэтому здесь важно учитывать права верующей части населения России [19].

Несмотря на указанные проблемы, которые создавали определенные трудности для Церкви, ее социальная деятельность на протяжении 90-х гг. усиливалась. Активное участие РПЦ в жизни российского общества определило ее статус в государстве. В условиях сложившейся модели государственно-церковных отношений Церковь воспринималась как один из самых авторитетных и важных для общественной стабильности социальных институтов, который принял непосредственное участие через свою социальную миссию в деле строительства новой российской государственности. Это обстоятельство требовало от Церкви скорейшего обнародования своей социальной концепции, которую ждали миллионы россиян и от которой зависело будущее развитие государственно-церковных отношений.

В своем докладе участникам Юбилейного Архиерейского Собора 2000 г. митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, возглавлявший группу по подготовке документа, отметил: «...мы поняли: в условиях колоссальных исторических перемен, которые произошли в нашем обществе, да и в мире в целом в конце второго тысячелетия, мы не можем ограничиваться отдельными заявлениями по злободневным вопросам. Необходима долгосрочная программа общественного служения Церкви, опирающаяся на православное богословское осмысление положения Церкви в плюралистическом секулярном обществе. Общество, к которому принадлежит большинство нашей Церкви, не определяется более идеологией государственного атеизма, как в предшествовавшие десятилетия, но отнюдь не является и однородно православным, как это было на протяже-

нии долгих веков – большей части второго тысячелетия» [20].

В «Основах социальной концепции РПЦ» рассматривался широкий круг проблем, которые нашли свое выражение в следующих разделах: Церковь и нация; Церковь и государство; христианская этика и светское право; Церковь и политика; труд и его плоды; собственность; война и мир; преступность, наказание, исправление; вопросы личной, семейной и общественной нравственности; здоровье личности и народа; проблемы биоэтики; Церковь и проблемы экологии; светские культура, наука, образование; Церковь и светские средства массовой информации; международные отношения; проблемы глобализации и секуляризации.

Новый статус Церкви в обществе, позволяющий ей вести активную социальную деятельность, лейтмотивом отразился во всех разделах концепции. Социальная миссия Церкви во всех сферах жизни общества на протяжении 90-х гг. определила перечень областей будущего сотрудничества Церкви и государства [21]. Четкое определение областей их взаимодействия, наряду с конкретизацией позиции по отношению к государству, свидетельствовало о том, что Церковь в будущем всерьез рассчитывает на поддержку государства. Тесное сотрудничество на протяжении 90-х гг. давало почву для таких надежд. Не случайно Патриарх Алексий II позже скажет: «Современное состояние церковно-государственных отношений видится мне близким к оптимальному» [22].

«Основы социальной концепции РПЦ» – документ, определявший принципы социального служения Церкви в современном мире, поэтому необходимо выделить главные особенности концепции, характеризующие социальную миссию РПЦ на современном этапе истории российского государства.

Одной из основных особенностей концепции является ее объединяющий и консолидирующий характер. Церковь призывает к диалогу всех людей независимо от их мировоззрения, ратует за сотрудничество людей в различных сферах – от сохранения культурного наследия, природной среды до защиты нравственности. Церковь стремится содействовать государству в решении важнейших социальных задач. Такое стремление продиктовано традицией многовекового участия Церкви в консолидации, мобилизации людей в трудные исторические периоды, утверждении самобытных духовных ценностей, основанных

на православном мировоззрении, в котором базовыми являются идеи справедливости, любви к ближнему, готовности помочь слабому, верховенства нравственных норм. Помимо указанной особенности, необходимо выделить еще несколько методологических положений. На наш взгляд, можно проанализировать методологические постулаты, которые предложил директор Исследовательского центра «Религия в современном обществе» ИКСИ РАН М. П. Мчедлов [23].

Во-первых – это стремление оправдать само существование концепции в современном мире. Приоритет религиозных ценностей в обществе объясняется тем, что Церковь не стремится участвовать в мирской политике, а претендует на роль духовного наставника и озабочена сохранением нравственных устоев и норм общественной жизни. Церковь «призвана формировать сознание своих последователей, других членов общества с тем, чтобы их действия в любой сфере общественной жизни находились в гармонии с божественными законами» [24]. По данным общероссийского мониторинга, проведенного Исследовательским центром «Религия в современном обществе» Института комплексных социальных исследований РАН, из более чем 65 % респондентов, признающих авторитет Церкви в социальных и нравственных вопросах, лишь около 5 % поддерживают клерикальный вариант общественной жизни. Однако более 70 % опрошенных стремятся преодолеть бездуховность, нравственный кризис, охвативший общество, обращаясь к проповедуемым Церковью общечеловеческим ценностям, идеям духовности, сострадания, милосердия, добра, внимания к другому человеку. В 2003 г. Патриарх Алексий II был признан человеком года, по результатам интернет-опроса.

Во-вторых – критический анализ социальной действительности. На протяжении всего последнего десятилетия XX столетия можно проследить эту особенность, которая нашла свое выражение и в социальной концепции. Критически оценивают действительность как рядовые церковнослужители, так и высшие церковные иерархи. Если проанализировать заявления церковных Соборов, Святейших Синодов, послания и речи Патриарха, митрополита Кирилла и других представителей Церкви, то можно составить отчетливое представление о бедах и проблемах, которые заботят РПЦ [25]. Российское общество переживает нелегкий период: не только материальная, но и нравственная сфера находится в удручающем состоянии, что не может не волновать Цер-

ковь. Позиция РПЦ на протяжении постперестроечного времени изменялась в более радикальную сторону, то есть критический взгляд Церкви на существующую жизнь постоянно усиливался. Это можно проследить по речам как рядовых священников, так и высших церковных иерархов – Патриарха Алексия II, а также Митрополита Кирилла [26].

В-третьих – Церковь выступает на стороне обездоленного и бедствующего народа. По данным общероссийского мониторинга, проведенного Исследовательским центром «Религия в современном обществе», лишь немногие верующие выиграли от реформ (около 5 %), а большинство – проиграло (около 60 %). Такие результаты объясняют подобную направленность социальной миссии РПЦ. В «Основах социальной концепции РПЦ» отмечается: «Традиционной областью общественных трудов Православной Церкви является печалование перед государственной властью о нуждах народа, о правах и заботах отдельных граждан или общественных групп. Такое печалование, являющееся долгом Церкви, осуществляется через устное или письменное обращение к органам государственной власти различных ветвей и уровней со стороны соответствующих церковных инстанций» [27]. Алексий II в своем Рождественском послании в конце 2000 г., продолжая тезисы, изложенные в концепции, вновь отметил, что Церковь разделяет горести всего общества и каждого человека, она всегда была и будет с народом во всех испытаниях [28].

В-четвертых, Церковь видит свою миссию в миротворчестве и недопущении войны как зла. На протяжении постсоветского времени Церковь вела активнейшую социальную деятельность, которая постоянно возрастала. Ее обширность и конкретное содержание настолько велики, что невозможно обобщить все факты ее социального служения.

Итак, подведем итоги. Увеличение масштабов социальной деятельности Церкви напрямую связано с процессом становления вероисповедной политики государства. На протяжении 90-х гг. можно наблюдать ее активизацию. Большая роль в этом процессе принадлежала Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II, который в непростых условиях строительства российской государственности, происходившего в условиях острой политической борьбы, сумел объединить церковную полноту, сохранить независимость Церкви. Более того, РПЦ к середине 90-х гг. становится одним из самых важных социальных

институтов, влияющих на становление вероисповедной политики, а также берущих на себя функцию попечения о духовно-нравственном состоянии общества. Власть нуждалась в Церкви как силе, способной воздействовать на социальную атмосферу, общественное спокойствие. С 90-х гг. социальная деятельность Церкви развивалась в русле оформления кооперационной модели государственно-церковных отношений, что нашло отражение в «Основах социальной концепции РПЦ», в которой Церковь де-факто, определяя свое место в обществе, обозначает приоритет своего положения (как традиционной конфессии) по отношению к государственной власти. В социальной концепции Церковь выражает свое мнение по многим вопросам современной жизни, это необходимо было для Церкви, так как ее социальная миссия проникала во все сферы общества. В вопросах государственно-церковного сотрудничества РПЦ четко определила свою позицию, тем самым обобщив соборные решения.

Примечания

1. Русская православная церковь [Текст] // Православная энциклопедия. – М., 2000. – С. 16.
2. Там же – С. 424.
3. Русская православная церковь [Текст] // Православная энциклопедия. – М., 2000. – С. 224.
4. Там же.
5. Там же – С. 16.
6. Там же – С. 424.
7. Там же – С. 17.
8. См. : Специальность «Теология» внесена в перечень специальностей высшего профессионального образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.russian-orthodox-church.org.ru/>
9. См. : Журнал Московской патриархии [Текст]. – 2000. – № 4. – С. 48–65.
10. Там же – С. 55.
11. Там же – С. 56.
12. Там же – С. 50.
13. Красиков, А. А. Международные отношения [Текст] // О социальной концепции русского православия. – М., 2002. – С. 191.
14. Логинов А. В. Актуальные проблемы государственно-конфессиональных отношений // О социальной концепции русского православия. – М., 2002. – С. 86.
15. См. : Там же – С. 86–87.
16. Там же.
17. Там же – С. 88.
18. Логинов, А. В. Актуальные проблемы государственно-конфессиональных отношений [Текст] / А. В. Логинов // О социальной концепции русского православия. – М., 2002. – С. 89.
19. См. : Понкин, И. В. Признаки светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в Российской Федерации [Электронный ресурс] / И. В. Понкин. – Режим доступа : www.state-religion.ru; Правовые основы светскости государства и образования [Текст]. – М., 2003.
20. Об основах социальной концепции Русской православной церкви [Текст] : доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата // Основы социальной концепции Русской православной церкви. – М. : Изд-во Московской Патриархии, 2000. – С. 5.
21. См. приложение 6. – С. 258.
22. См. : Отношения Церкви и государства близки к оптимальным [Электронный ресурс] : интервью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II газете «Коммерсантъ». – Режим доступа : <http://www.mospat.ru>
23. Мчедлов, М. П. Социальная концепция РПЦ: методология, характерные черты [Текст] // О социальной концепции русского православия. – М., 2002. – С. 11–41.
24. Там же. – С. 26.
25. См., напр. : Обращение Патриарха Алексия II к законодателям [Текст] // Журнал Московской Патриархии. – 1995. – № 5. – С. 23; Заявления священников Синода РПЦ от 1 марта 1996 г. [Текст] // Журнал Московской Патриархии. – 1996. – № 4–6. – С. 6–13; Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Юбилейном Архиерейском соборе [Текст] // Журнал Московской Патриархии. – 2000. – № 9. – С. 16–54 и др.
26. См., напр. : Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Церкви нужна перестройка [Текст] / митр. Кирилл // Новое время. – 1989. – № 36. – С. 42–43; Через духовное обновление русского народа к его национальному возрождению [Текст] // Журнал Московской Патриархии. – 1995. – № 1/4. – С. 39–48; Норма веры как норма жизни. Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества [Электронный ресурс] // Служба коммуникации ОВЦС МП. – Режим доступа : www.russian-orthodox-church.org.ru; Обстоятельства Нового времени. Либерализм, традиционализм и моральные ценности объединяющейся Европы [Текст] // НГ – религии. – 1999. – 26 мая и др.
27. Основы социальной концепции Русской православной церкви [Текст] ; Изд-во Московской Патриархии. – М., 2000. – С. 61.
28. См. : Журнал Московской Патриархии [Текст]. – 2001. – № 1. – С. 6–7.